

Николай ВЕЛЕНГУРИН

В. Г. КОРОЛЕНКО И КУБАНЬ

Летом 1898 года в Джанхоте впервые побывал известный русский писатель Владимир Галактионович Короленко. Джанхотская Щель напомнила писателю своеобразную козину зелени. Позже он так называл облюбованное им место около речки у высокой крутой горы, слева и справа окаймленной густым темным лесом.

Именно здесь он выбрал местечко для затейного его братом Илларионом строительства дачи, которая затем стала для самого Владимира Галактионовича на долгое время, вплоть до 1915 года, местом приюта, его жизни и работы. В тот год он побывал не только в Джанхоте, Геленджике и Новороссийске, но и в Кринице, где размещалась основанная толстовцами земледельческая община. Позже он подружился с местным писателем-народником Семеном Ивановичем Васюковым, жившим в Архипо-Осиповке, и не раз бывал у него.

С Джанхотом связаны многие творческие замыслы Короленко. Работая главным редактором литературно-художественного и общественно-политического журнала «Русское богатство», он, находясь в Джанхоте, Геленджике и Новороссийске, поддерживал с ним тесные связи, отправляя отсюда корректуру, произведения писателей, в том числе рассказы С. Подъячева, Ив. Вольного и других, поступающие к нему на отзыв. Здесь он перевел с украинского на русский стихотворение Петра Шелеста «Мой край», работал над рассказом «Постройка дома», «Ушел!», переписал повесть «Без языка», подготовил статьи «Антон Павлович Чехов», «Гражданская казнь Чернышевского», воспоминания б. Н. К. Михайловском. В Новороссийске писатель работал над завершением рукописи «История моего современника».

Когда писатель узнал в Джанхоте о том, что царь исключил из списка почетных академиков Академии наук М. Горького, он отправил из Джанхота в Ялту А. П. Чехову письмо и сообщил о своем решении в знак протеста отказаться от звания почетного академика о чем официально доложил в Петербург.

Находясь в Джанхоте, писатель проявлял живой интерес к людям окрестных причерноморских городов и сел. Он замечает нараставшие социальные противоречия, классовое расслоение в деревне, подрывавшее ошибочные взгляды народников на прочность крестьянской общины.

Большой интерес проявил В. Г. Короленко и к творчеству местных писателей и авторов книг, посвященных Причерноморью.

Вскоре после первого посещения в 1898 году Кубани и Джанхота, во время которого от историка и статистика Ф. А. Щербины он узнал о многих пишущих здесь литераторах, в Екатеринодаре вышла книга рассказов кубанского писателя Николая Николаевича Канивещкого «Из былого Черноморья». Того самого Н. Н. Канивещкого, который поддерживал первые творческие опыты юного Федора Гладкова, будущего автора романа «Цемент» и других значительных произведений советской литературы. Книга Н. Н. Канивещкого вышла в свет в начале 1900 года, а уже в № 5 за 1900 год в журнале «Русское богатство» была напечатана на нее рецензия В. Г. Короленко. Автор рецензии дает

анализ содержания рассказов, подчеркивая умение автора рисовать типические черты военного быта и характеры героев книги. Высказал Короленко и ряд замечаний.

Находясь в Джанхоте и наблюдая за жизнью людей Причерноморья, Владимир Галактионович критически воспринимал процесс освоения природных богатств этого края. В журнале «Русское богатство» за 1904 и 1908 годы он напечатал несколько рецензий на книги, посвященные Причерноморью, в том числе на книги писателя-народника С. И. Васюкова. С ним он часто встречался, беседовал, путешествовал по Причерноморью. Поддерживая с Васюковым тесные связи, Короленко не разделял его многие народнические взгляды, проявившиеся и в книге «Край гордой красоты». И потому всем, кто захочет серьезнее ознакомиться с побережьем, он рекомендовал более скромную по заглавию и внешнему виду, но зато и более содержательную книгу г-на Личкова.

Чем же привлекла Короленко книга Л. С. Личкова «Очерки из прошлого и настоящего Черноморского побережья Кавказа», изданная в 1904 году в Киеве, которую писатель рецензирует одновременно с книгой С. Васюкова «Край гордой красоты»? Прежде всего, объективным, не скрывающим острых противоречий в освоении причерноморских земель изложением фактов, создавшегося положения, при котором лучшие участки оказались захваченными сановными людьми. «Даже в тех местах, где с великими усилиями и жертвами уже привились русские поселения, — пишет В. Г. Короленко, — он (бывший председатель комиссии «заселения и оживления Черноморского побережья» Н. С. Абза — Н. В.) выселил крестьян подальше от берега, чтобы очистить место для курортов и дачных участков. В проектированном городе Хоста, например, для города по плану было отведено 80 десятин, остальные 420 (по словам проф. Краснова, посетившего Хосту в 1899 году) разделены были на дачные участки и все уже розданы. К концу 1903 года, говорит г. Личков, в этом «городе не было никакого управления, число постоянных жителей было 200 душ, фельдшерский пункт на 2 кровати и гостиница... «Земля была роздана, как здесь принято говорить, «петербургским генералам» и так или иначе известных покойному Абазе лицам». «Мещанам, ремесленникам и торговцам доступа не было...» «По побережью ходит анекдот, что Н. С. Абза на просьбу одного простого смертного дать ему участок земли в Хосте ответил, что там у него будут поселены только «сенаторы да губернаторы»... Не мудрено, что в Хосте, говоря словами Щедрина, — «народ нет, помпадур есть, — чисто». И в других местах побережья интересы трудового населения, которое могло бы составить основу заселения края, столь же решительно приносилось в жертву предполагаемым курортам, дачникам и вообще спекулянтам».

Обилие фактического материала в книге Л. С. Личкова, раскрывающего подноготную царской политики освоения земель Причерноморья, получило положительную оценку в рецензии В. Г. Короленко. Пропитывая некоторые сообщения из рецензируемой книги в журнале

«Русское богатство», писатель привлек внимание читателей к хищнической сути самодержавного строя.

В журнале «Русское богатство» № 12 за 1908 год В. Г. Короленко напечатал обширную рецензию на книгу Г. Василевского «Интеллигентная колония Криница. К истории исканий общественных форм идеальной жизни».

Писатель давно проявлял интерес к жизни колонии толстовцев «Криница», размещавшейся между Архипо-Осиповкой и Джанхотом. Он не раз бывал у колонистов и мог судить о них не понаслышке. Книга Г. Василевского заинтересовала писателя прежде всего тем, что была составлена на основе материалов архива Криницы, ее годовых и месячных отчетов, дневников, записок и т. д. В. Г. Короленко считает, что рецензируемая книга «представляет поэтому значительный интерес» как первая «попытка дать сколько-нибудь связную историю Криницы на основе первоисточников». По его словам, в книге «отразилась внутренняя эволюция колоний». Рассмотрев рецензируемую книгу, на основе ее материалов и собственных наблюдений В. Г. Короленко делает вывод: «Внутренняя история Криницы и есть история крушения этой очень характерной утопии, в которой должны были сочетаться одновременно начала «общинности» и начала религиозно-анархического индивидуализма». Задуманная как община, где личность в процессе труда будет всесторонне и свободно развиваться, колония «Криница» в конечном счете дошла до грубого попрания и подчинения личности. В ней, например, были — и на это обращает внимание в своей рецензии Короленко — приняты «постановления, воспрещающие членам общины без ее ведома вступать в браки и разрешающие ей вмешиваться в семейную жизнь».

Итак, та самая личность, свободу которой предполагалось оградить от всяких давлений, — теперь оказалась сугубо подчиненной и регламентированной, — подытоживает свои наблюдения В. Г. Короленко. «...Такова печальная и поучительная история группы глубококонкретных людей, свернувших в своих исканиях в глухой тупик, откуда нет дороги...»

И далее писатель делает далеко идущий вывод: «История «Криницы» еще раз подтверждает мораль, что рай на земле не может быть водворен ни в келье, ни в ските, ни в отдельной общине. «Взыскуемый град», если мы его найдем когда-нибудь, в свою очередь должен будет включить все человечество, а значит, и стремиться к нему можно лишь участием в жизненной борьбе на основаниях, все шире охватывающих общие интересы масс и примиряющих все возрастающую личную свободу с соответствующими общественными формами... Это — две стороны одного и того же процесса...».

Рецензии В. Г. Короленко на книги кубанских авторов и книги, посвященные кубанскому Причерноморью, авторство которых стало известно только сейчас, спустя 70—80 лет после их появления, позволяют не только расширить наше представление о связях писателя с Кубанью, но и уточнить процесс преодоления им собственных народнических воззрений.